

Брюссель поднимает ставки в игре вокруг МЕРКОСУР

6 декабря 2024 г. в Монтевидео Урсула фон дер Ляйен анонсировала завершение многолетних переговоров о соглашении об ассоциации между ЕС и таможенным союзом Южной Америки МЕРКОСУР. На пресс-конференции с главами правительств Бразилии, Аргентины, Уругвая и Парагвая президент Еврокомиссии праздновала *«по-настоящему исторический»* итог. Точно так же в 2019 году её предшественник Жан-Клод Юнкер говорил о том, что удалось пересечь тот же рубеж. Однако процесс оказался надолго заблокирован французским вето, которое сегодня фон дер Ляйен решила оспорить.

Спешка Европы

Новый состав Еврокомиссии приступил к своим обязанностям 1 декабря. Французское правительство Мишеля Барнье, решительно возражавшее против соглашения между ЕС и МЕРКОСУР в текущем виде, пало 4 декабря. Уже на следующий день Урсула фон дер Ляйен, неожиданно прибывшая в Латинскую Америку, заявила, что соглашение с МЕРКОСУР близко к заключению. Президент Франции Эмманюэль Макрон в телефонном звонке повторил, что соглашение на текущий момент остаётся *«неприемлемым»* для Франции. Палаццо Киджи (резиденция правительства Италии) подтвердил, что, хотя соглашение и рассматривается как стратегический приоритет, условий для его подписания пока нет. Тем не менее, импульс европейского председателя нельзя обернуть вспять, и на следующий день соглашение было провозглашено.

В торговой дипломатии ЕС стало обычным делом приурочивать анонсы крупных международных соглашений к выгодным политическим моментам. Мы уже говорили о *«либеризме с таймером»*, имея в виду сигналы, которые Брюссель посылал, когда использовал глобальную сцену G20: запуск торгового соглашения с Японией в 2017 году и первого соглашения с МЕРКОСУР в 2019-м. То же было со всесторонним соглашением об инвестициях (CAI) с Китаем, которое протолкнули в 2020 году в ожидании инаугурации Джо Байдена.

Ключевым в речи фон дер Ляйен в Монтевидео была *«политическая необходимость»* послать сигнал *«открытости и кооперации»* в противовес *«всё более конфронтационному миру»*. В словах фон дер Ляйен отчётливо видно скрытое желание отреагировать на возвращение Дональда Трампа в Белый дом: *«Я знаю, что сильные ветра дуют в обратном направлении – к изоляции и фрагментации. Но это соглашение – наш ясный ответ»*.

Внутреннее сражение

Латиноамериканский *«блиц»* Еврокомиссии, которая реализует свои наднациональные федеральные полномочия в вопросах торговой политики, может начать долгое сражение за ратификацию соглашения Европой. Елисейский дворец предупреждает, что *«это не конец истории»*. Министр торговли Франции Софи Прима настаивает: *«То, что произошло в Монтевидео, было не подписанием соглашения, а просто политическим заключением переговоров. Это обязывает только Еврокомиссию, не стран-членов»*. Франция в этом противостоянии не одинока: по словам Прима, Италия и Польша тоже отклоняют соглашение с МЕРКОСУР на текущих условиях; поэтому, утверждает она, *«мы можем собрать блокирующее меньшинство в Совете»*.

Такая перспектива основана на ожиданиях, что Брюссель будет вынужден выделить из пакета соглашений главы про торговлю, так как в этой сфере национальные правительства уступили свой суверенитет в пользу континентального уровня. В этом случае, для валидации Советом ЕС, в котором представлены 27 правительств, будет достаточно квалифицированного большинства хотя бы 15 стран, в которых проживает не менее 65 % населения Европы. Более того, будет достаточно ратификации Европарламентом без необходимости вовлечения национальных парламентов. Париж угрожает сплотить вокруг Рима и Варшавы больше столиц, чтобы предотвратить возникновение такого квалифицированного большинства. Альтернативный путь – голосование за соглашение полной ассоциации с МЕРКОСУР, включая его неторговые разделы – потребует единогласия в Совете ЕС и, следовательно, теоретически может быть заблокирован одним французским вето.

Разные стратегии?

Джон Кларк, бывший чиновник Еврокомиссии из Великобритании, добавляет ещё одну процедурную головоломку на специализированном веб-сайте *Borderlex*. По парадоксальному праву ЕС, даже выделение коммерческой части соглашения потребует единогласного одобрения Совета. На этом предварительном уровне Франция уже могла бы применить своё вето. Барочная институциональная архитектура Евросоюза во многом отражает неизбежные сложности континентальной политической централизации – с её многообразием и пересечением интересов. Как всегда, реальное соотношение сил будет проверено в практической политической борьбе, которая и определит исход – сбалансированный он окажется или перекошенный, ещё предстоит увидеть.

С политической точки зрения полезней исследовать противоречивую позицию такой проевропейской фигуры, как Макрон, который в теории и на практике поддерживает стратегическую автономию ЕС. Год назад мы предположили, что президент Франции сосредоточил внимание на европейских выборах в июне и что политический баланс в Европе для него имел большее стратегическое значение, чем соглашение ЕС – МЕРКОСУР, – и это было вполне объяснимо. Что станет с ЕС, если Елисейский дворец займёт Марин Ле Пен? В недавнем прошлом французские правые совранисты угрожали *“фрекситом”*, что стало бы фатальным для европейского проекта. Фон дер Ляйен, напротив, может считать, что единственным реальным стратегическим решением будет *«европеизировать»* совранистов, над чем она начала работать в ходе переговоров новой Еврокомиссии, в особенности с премьер-министром Италии Джорджией Мелони. Будет ли Париж двигаться в том же направлении сейчас, когда правительство Байру открывает новые перспективы?

Скудная оппозиция

Ещё один парадокс позиции Елисейского дворца заключается в том, что, с экономической точки зрения, неприязнь к МЕРКОСУР, кажется, ограничивается лишь несколькими сельскохозяйственными секторами. Показательно, что открытое письмо к Макрону от 10 декабря – с призывом использовать французское право вето и предотвратить отделение глав соглашения, касающихся торговли – подписали только четыре ассоциации, представляющие производства говядины, птицы, зерновых и сахара. Похоже, животноводы имеют непропорционально большое влияние во Франции, как показывает инцидент с дистрибьютором-гигантом Carrefour.

20 ноября генеральный директор Carrefour Александр Бомпар обязал свои супермаркеты прекратить продажу мяса из МЕРКОСУР из солидарности с протестами сельскохозяйственных профсоюзов. Бомпар надеялся *«вдохновить других игроков в продовольственной цепочке»*, в частности отельный и ресторанный бизнес. Незамедлительно последовала реакция Бразилии с политическими призывами к встречному бойкоту со стороны потребителей и крупных местных поставщиков мяса. Группа Carrefour, четверть оборота которой приходится на Бразилию, была вынуждена отозвать своё решение несколькими днями спустя и принесла официальные извинения правительству Бразилии. *Le Monde* добавляет показательную деталь: Бомпар по совместительству является президентом Федерации коммерции и дистрибуции, французского отделения европейского лобби EuroCommerce, которое совместно с ещё 80 европейскими и южноамериканскими ассоциациями работодателей только что обратилось с просьбой ускорить заключение соглашения между ЕС и МЕРКОСУР. Хотя эта “инфекция” и оказалась временной, она подтверждает, что у крупного капитала нет иммунитета перед вирусами популизма и протекционизма, даже если речь шла всего лишь о пиаре.

Повышенная ставка

На саммите G20 в Осаке в июне 2019 года председатель Еврокомиссии Жан-Клод Юнкер, в окружении канцлера Германии Ангелы Меркель и президента Франции Эмманюэля Макрона, объявил о политическом соглашении с лидерами Южной Америки. Спустя пять лет Еврокомиссия под руководством фон дер Ляйен, похоже, возвращается к той же отправной точке, лишь незначительно изменив текст соглашения. Но без франко-германского

сближения ей, вероятно, предстоит ещё более тяжёлая битва за ратификацию. Соглашение ЕС – МЕРКОСУР стало, безусловно, ещё более важным.

Из-за решения фон дер Ляйен вступить в борьбу с Парижем это будет одним из первых испытаний на прочность так называемого «большинства Урсулы», расширенного за счёт консервативной группы. На мировой арене возвращение Трампа, похоже, утвердит линию экономического национализма и торговый войн. Это подчеркнёт важность либеристской альтернативы, за которой гонится Европа, возможно, в сближении с многовекторной риторикой Пекина.

Однако тот факт, что такой важный договор, как соглашение об инвестициях между Европой и Китаем, остался замороженным после завершения переговоров, так и не будучи ратифицированным, демонстрирует недостаточность политики громких анонсов. Насколько существенно для Еврокомиссии вести переговоры и заключать соглашения от имени всего Евросоюза, если она не может добиться ратификации Советом ЕС и Европарламентом? По мнению *Financial Times*, на карту поставлен авторитет Евросоюза как политической силы. *«Потерпеть неудачу однажды было досадно. Потерпеть неудачу дважды означало бы провалить ключевую возможность выступить в защиту свободной торговлю перед лицом угрозы из Белого дома».*

Либеристский раздел

Европейская инициатива, проводимая под знаменем многовекторного сотрудничества и свободной торговли, одновременно несёт в себе и обратное измерение – империалистический раздел мирового рынка, в том числе в регионе, который чисто географически входит в сферу влияния Соединённых Штатов. Среди аргументов, на которые в Брюсселе ссылались, объясняя необходимость завершить многолетние переговоры с Латинской Америкой, – стремительное проникновение на эти рынки китайских товаров и капиталов, сделавшее Китай главным экономическим партнёром региона. Поэтому соглашение с МЕРКОСУР имеет двойное значение для Европы: противостояние протекционистской тенденции времён упадка американского империализма в мире и сдерживание экспансии растущего китайского империализма в Южной Америке.

Стратегическая важность соглашения ЕС – МЕРКОСУР, возросшая на фоне кризиса мирового порядка и сопутствующих войн, объясняет, почему Брюссель в итоге пошёл навстречу давлению Берлина, несмотря на категорическое противодействие Парижа. Чтобы смягчить недовольство сельскохозяйственного сектора, фон дер Ляйен немедленно объявила ряд мер по его поддержке и финансированию. Тем не менее, возможно, ей неслучайно пришлось отменить своё участие в церемониях в соборе Парижской Богоматери 7 декабря. *«Она поняла, что ей лучше не приезжать»*, – сообщил *Le Monde* источник, близкий к Елисейскому дворцу. На этом фоне битва за ратификацию обещает быть тяжёлой. Вполне возможно, что удар, нанесённый Парижу, был необходимой авантюрой; время покажет, насколько хорошо он был просчитан.

Декабрь 2024 г.